

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Кошмар

за счет отеля

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай.

Л47 Кошмар за счет отеля / Николай Леонов, Алексей Makeев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094232-9

В отеле Анталии при невыясненных обстоятельствах пропал сын известной бизнесвумен Лилии Петровой. Полковник МВД Гуров срочно вылетает на место и сразу же выясняет, что в последнее время Лилию активно преследовал некий брачный аферист. Возможно, исчезновение юноши — это похищение с целью шантажа? Полковник отработывает одну версию за другой, пока не случается новое ЧП — в том же отеле от сердечного приступа умирает одна из туристок. Гуров пробует связать эти события между собой и приходит к выводу, что в этом райском уголке действует глубоко законспирированная преступная сеть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Makeев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094232-9

Весна в этом году пришла раньше обычного и стремительно ворвалась в жизнь столичного города. Теплые солнечные дни следовали один за другим. Природа незамедлительно откликнулась на столь щедрое тепло. Воздух прогрелся. Стайки воробьев оглушительно приветствовали весеннюю капель. На деревьях и кустах начали набухать почки, едва только исчезли следы последних сугробов. А на клумбах стали появляться робкие ростки весенних цветов.

Сегодня тоже было солнечно и тепло. Поэтому полковник Лев Гуров предпочел устроиться с чашечкой кофе не внутри заведения, а за легким плетеным столиком открывшегося летнего павильона. Потягивать горячий ароматный напиток в ожидании товарища и лениво разглядывать улицу. Сегодня был выходной день, и жена Гурова, Мария, начала выстраивать планы с самого утра: поход на рынок, совместное пригото-

ление обеда, вечером, вероятно, посещение модного культурного мероприятия. Правда, начать воплощать планы в жизнь супруги не успели. Все изменилось с одним телефонным звонком.

Генерал Орлов попросил Гурова о срочной встрече, причем предпочел назначить ее в кафе, расположенном неподалеку от дома полковника. Именно поэтому Гуров предполагал, что речь пойдет о чем-то важном, связанном, вероятно, с работой. А напряженный и взволнованный голос генерала позволял предположить, что случилось какое-то неприятное происшествие. Впрочем, жизнь начальника полицейского управления города Москвы, а также его лучшего опера по особо важным делам всегда была полна неожиданных, неприятных и порою кровавых происшествий. С другой стороны, дело, видимо, носило неофициальный характер. Ведь стоило произойти в городе серьезному преступлению, оперов вызывали, невзирая на выходные или отпуска.

Орлов влетел на веранду как вихрь. И взволнованный, какой-то взъерошенный вид начальника укрепил предположение Гурова, что произошло какое-то неприятное происшествие.

— Мне тоже кофе, — на ходу кивнул генерал молоденькой официантке, которая, увидев посетителя, уже взяла в руки меню, чтобы поднести к столику. И добавил, обращаясь к Гурову: — Прости за опоздание, утренние пробки, будь они неладны.

— Ничего страшного, — кивнул тот, — я тут сидел, любовался клумбой.

— И не говори! Живем в суматохе, по сторонам оглянуться некогда! Вроде бы только снег сошел — глядишь, уже трава вымахала, цветочки всякие расцветают.

— Ранняя нынче весна, — кивнул полковник, ожидая, когда собеседник перейдет к самой сути встречи.

— Признайся, Лева, — сказал генерал после небольшой паузы, — Мария сильно на меня разозлилась?

— Она ничего не сказала, — усмехнулся Гуров, — но это первый за несколько недель выходной, который совпал у нас обоих. Так что сам понимаешь.

— Конечно, понимаю. И мне, что и говорить, стыдно смотреть в глаза твоей жене. Но ситуация действительно безвыходная! И к тому же дело срочное!

— Тогда рассказывай, не тяни. И не переживай, Мария простит нас обоих, она помнит, что замужем за опером, которому

порой приходится работать без отпусков и выходных.

— Отпуск я как раз тебе готов организовать! Вернее, командировку под видом отпуска.

— Официальную? — слегка удивился полковник.

— Не то чтобы, — на несколько секунд замялся Орлов, — не стану темнить, скажу как есть. Это моя личная просьба. У тебя будут все необходимые ресурсы управления, но действовать придется скорее как частное лицо. Понимаешь, это не совсем наша юрисдикция. Вернее, совсем не наша.

— Заинтриговал, что и говорить, — усмехаясь, протянул Гуров.

— Ладно, давай обо всем по порядку, так понятней будет. Заодно сразу и в курс дела введу.

— Да, конечно, — кивнул Лев.

— Ко мне за помощью обратилась давняя знакомая, Лилия Петрова. Вернее, Лилечка — дочь моего товарища. Она молодая, самостоятельная женщина, умная и привлекательная. Держит в Москве сеть салонов красоты. Причем начинала все практически с нуля и добилась потрясающих успехов. У Лили есть сын, девятнадцатилетний парень, Николай. Сейчас они вдвоем

отправились в отпуск, на курорт в Турцию, в Анталию. Молодая женщина приобрела путевки в небольшой частный пансионат, расположенный прямо на берегу моря. Я так понял, что Лиля планировала отдохнуть и завести какие-то деловые знакомства в этой стране. Присмотреться к конъюнктуре рынка. Она вскользь заметила, что собирается открывать салон красоты в Анталии. Или парочку салонов, не суть. Отельный комплекс, что выбрала Лиля для отдыха, презентовался как уютное и безопасное место, где к услугам отдыхающих целый комплект развлечений и штат инструкторов с обслугой. На курорте Петровы пробыли недолго, около недели. И вчера вечером, прямо из отеля, пропал ее сын Николай.

— Погоди, но ведь защита жизни и здоровья туристов находится в ведении службы безопасности и отеля. И местных властей.

— Да какая там служба безопасности?! — расстроено махнул рукой Орлов. — Дилетанты! Охранники, способные лишь следить, чтобы турист не заблудился на маршруте: отель — море — бар. А если перебрал в этом самом баре, то не буйствовал и сразу же отправился в номер отдыхать. А тут случай, возможно, серьезный. Понимаешь, Лиля в панике, в истерике! Она в трубку ры-

дала минут десять, прежде чем мне удалось ее немного успокоить и добиться внятного рассказа.

— Немного бурная, но в общем-то нормальная реакция матери, — пожал плечами Гуров, — особенно если у женщины есть основания чего-то опасаться. Что вообще Петрова думает по поводу пропажи парня?

— Лиля подозревает, что его похитили! — взволнованно вскинул руки генерал.

— А что, есть основания так считать? — мгновенно насторожился Гуров. — Поступали угрозы? Есть следы борьбы в номере? Похитители уже потребовали выкуп?

— Со времени исчезновения Николая прошло более двенадцати часов. По поводу следов я не в курсе. Требований о выкупе пока не поступало. Записки никто не оставил. А вот угрозы были! Причем долгое время, и от местного уроженца, жителя Анталии, что дает серьезные основания для опасений.

— А подробности знаешь?

— Честно говоря, нет. Там какая-то запутанная история об отвергнутом ухажере, который проявлял настойчивость, достойную лучшего применения. В своем рассказе Лиля даже обронила слово «преследователь».

— То есть были случаи навязчивого общения? Звонки, письма с угрозами? Это происходило еще здесь, в Москве?

— Да, судя по всему, эта история длится давно. Лиля говорила, месяца четыре, кажется. Но в подробности она меня не посвятила, чтобы времени не терять. Так что сам расспросишь, на месте, так сказать.

— Если у Петровой имеются доказательства преследования, это может служить основанием для обращения в полицию, а также в консульство России, если местные власти откажут в помощи.

— Уже обращалась. Лиля — девушка активная и настойчивая, так что, если доказательства были, она их предоставила, не сомневайся. Отказали ей и местные власти, и соотечественники. Сказали, что настойчивые ухаживания относятся к делам амурным и с исчезновением парня никак не связаны. Молодому человеку уже девятнадцать лет, он мог сам уйти, повздорив с матерью, например. Мог завести друзей, уехать кататься по Анталии. Зависнуть в клубе или другом каком-нибудь заведении. Или даже на квартире какой-то. И где его тогда искать прикажешь? В конце концов в полиции высказали предположение, что парень мог

пойти поплавать вечером в одиночестве и случайно утонуть.

— Успокоили, нечего сказать, — повел бровью Лев.

— Да уж. Ну, ты понимаешь, как это бывает. Никто не желает брать на себя ответственность. Напрягаться и делать, возможно, бесполезную работу.

— Конечно. Только время-то идет. И спокойно ждать подтверждения того, что паренек не просто загулялся, а попал в неприятности, нельзя. Тогда уже может быть поздно принимать меры.

— Именно! Но власти настроены бездействовать! Так что без нашей помощи здесь не обойтись. А Лиле, в общем и целом, удалось добиться лишь, чтобы спасатели осмотрели береговую линию по обе стороны от отеля. И еще водолазы достаточно небрежно обыскали дно отельного пляжа. Следов парня они не нашли и просто удалились, разводя руками. Власти заявили Лиле, что ее сына смогут объявить в розыск лишь спустя двое суток с момента исчезновения. А сейчас даже неизвестно, который был точно час, когда Николай пропал.

Генерал на несколько мгновений замолчал. Оба собеседника понимали, что, если все-таки произошло похищение, времени

катастрофически мало. Счет идет буквально на часы, ведь в таких преступлениях первые сутки-двое играют решающую роль. И от расторопности полиции и компетентности переговорщиков зависит жизнь заложника. В таких случаях даже своевременные и грамотные действия правоохранительных органов далеко не всегда помогают напасть на след похитителей. А уж если отмахиваться от фактов и бездействовать, ситуация может совсем выйти из-под контроля. И происшествие закончится трагично.

— Понимаешь, Лева, Лиля относится к тому типу людей, которые не способны долго сидеть на месте, особенно в критической ситуации. Но она не знает, как правильно действовать, куда обратиться за поддержкой! В какие двери стучаться! И я опасуюсь, как бы девочка не натворила глупостей. Да и сам не могу бездействовать, просто ожидая новостей, потому что понимаю, чем это чревато.

— А оставить Москву вы сейчас не можете, — подсказал Гуров.

— Сам знаешь, — расстроено кивнул Орлов, — в преддверии министерской проверки никак не могу. Но и Лилю бросить в беде выше моих сил. В конце концов она дочь моего давнего друга.

— И наша соотечественница, которая нуждается в помощи, — кивнул полковник. — Я все понимаю. Ставь задачу, Петр Иванович, справимся!

— Так ты согласен? Вот спасибо!

— Пока не за что.

— Билеты на чартер я сам забронирую, — деловито продолжил генерал. — Тур обязалась оплатить Лиля, я его немедленно закажу, раз ты согласен ехать. Тебе остается только собрать вещи и быть через три часа в аэропорту.

— Хорошо.

— По прибытии сильно не светись, постарайся туриста из себя изображать.

— Ну, мне же придется вопросы задавать. Раз примут за досужее любопытство, два, а затем насторожатся. И потом, мне, вероятно, придется и с официальными лицами общаться. С охраной, с директором отеля. Думаю, будет уместнее представиться частным детективом, которого в срочном порядке наняла Лиля Петрова. Ничью юрисдикцию это не нарушает, а полномочия какие-никакие все же дает.

— Да, пожалуй, так будет даже лучше. Ты там, на месте, обязательно выясни у Лили все подробности. Осмотри номер, окрестности, попытайся сам оценить происше-

ствие. И окажи помощь, если выяснится, что все-таки произошло похищение. Проведешь расследование, переговоры с преступниками, может, удастся напасть на след этого загадочного преследователя. Тряхни его хорошенько на причастность к пропаже парня, проверь. А также, по возможности, оказывай юридическую поддержку Лиле, если понадобится. Ну, умного учить — только портить. Ты сам прекрасно знаешь, что нужно делать.

— Конечно, — кивнул Лев, — может, ко времени моего приезда преступники и требования уже выдвинут.

— В таком случае Лиле все равно понадобится твоя помощь. Рассчитывать на слаженные, оперативные действия местных служб я бы не стал, тебе нужно самому во всем разобраться. И держать руку на пульсе, так сказать. Понимаешь, ситуация неоднозначная. Лиля во время сегодняшнего разговора уверяла меня, что Николая могли похитить не только ради выкупа. Она опасается, что это может быть мстью разъяренного или неуравновешенного поклонника. За то, что она отвергла его ухаживания, например. Тогда парень может быть еще в большей опасности, чем кажется на первый